

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Конвенторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ.

Состояніе православія въ Холмско - Варшавской епархіи. Принимаемая въ Холмско - Варшавской епархіи мѣры къ упроченію православія среди соединеннаго населенія удостоились привлечь на себя **ВЫСОЧАЙШЕЕ** вниманіе. На внесенномъ по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Сѣдлецкаго губернатора о состояніи губерніи въ 1886 году, по объясненію губернатора о нѣкоторыхъ мѣрахъ, содѣйствовавшихъ успѣху въ губерніи дѣла православія, и между прочимъ о посѣщеніи Лѣснянской Женской Общины Архіепископомъ Холмско-Варшавскимъ Леонтіемъ и объѣздѣ епископомъ Люблинскимъ Флавіаномъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, сопровождавшемся архиастырскими поученіями о необходимости искренняго единенія съ православною церковью, и о полезной миссіонерской дѣятельности Лѣснянской общины, привлекающей все болѣе и болѣе возрастающее число богомольцевъ, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ** благоугодно было начертать: „Все это весьма утѣшительно“.

Архиастырская благодарность за пожертвованіе въ Соколовскую церковь.

Судебный слѣдователь Филаретъ Владиміровичъ Утѣхинъ соорудилъ на собственные средства и пожертвовалъ въ Соколовскую церковь къ празднику Рождества Христа това Влахернскую икону Пресвятой

Богородицы въ кіотѣ съ золоченной рамой и съ лампадкой. Икона писана на деревянной доскѣ высотой въ 1½ аршина и шириною въ 1 аршинъ, а кіотъ высотой въ 2 аршина и 4 вершка и шириною въ 1 аршинъ и 11 вершковъ. Стоимость иконы со всѣми ея принадлежностями простирается до 150 р. Резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго 8 минувшаго января на рапортѣ благочиннаго Сѣдлецкаго округа изъявлена жертвователю г. Утѣхину благодарность Его Высокопреосвященства и преподано ему Архиастырское благословеніе.

Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

За истекшіи 1889 годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ Холмско-Варшавской Епархіи поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ благочинныхъ:

	РУБ.	КОП.
Сѣдлецкаго округа	13	8
1-го Влодавскаго	8	28
2-го Влодавскаго	13	—
Бѣлгорайскаго	58	—
Замостекаго	18	4
1-го Грубешовскаго	22	93
2-го Грубешовскаго	15	35
1-го Бѣльскаго	25	—
Сувалкскаго	12	—
1-го Холмскаго	14	30
Радинскаго	3	46
Отъ церквей города Варшавы	45	80

Отъ настоятелей городскихъ соборовъ:

Холмскаго Каѳедральнаго	4	—
-----------------------------------	---	---

Люблинскаго	14	—
Петроковскаго	20	—
Новогеоргіевскаго	12	91
Калишскаго	10	—
Сувалкскаго	3	—
Радомскаго	2	5

Отъ настоятелей церквей:

Кальварійской	3	15
Александровской	1	12
Варшавско-Прагской Маріинской	4	—
Олькушской	2	—
Сандомирской	2	—
Пултуской	3	—
Млавской	4	50
Ловичской	3	50
Лодзинской	5	—
Кибартской	3	60
Плонской	—	50
Отъ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи	6	80

Итого . . 354 37

Оо. благочинныхъ и настоятелей церквей, еще не представившихъ установленнаго сбора на содержание церковно-приходскихъ школъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ поспѣшить высылкой такового; о лицахъ, которыя не представляютъ сего сбора въ мѣсячный срокъ, считая со дня настоящаго объявленія, Епархіальный Училищный Совѣтъ будетъ имѣть особое сужденіе.

Перемѣщеніе священниковъ.

По резолюціямъ Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмска-Варшавскаго отъ 1 сего февраля на представленіяхъ Преосвященнаго Викарія получили новыя назначенія слѣдующіе священники: На открывшуюся, съ перемѣщеніемъ священника Омеляновича въ Варшавскій кафедральный соборъ, вакансію настоятеля Петропавловской церкви въ Новомъ Межирѣчьи Радинскаго округа перемѣщенъ помощникъ настоятеля Бѣльскаго собора священникъ Іоаннъ Козакевичъ, а на его мѣсто къ Бѣльскому собору переведенъ состоявшій на діаконской вакансіи въ г. Томашовѣ священникъ А. Очковскій; настоятель Мячинскаго прихода 2-го Грубешовскаго округа священникъ Вареоломей Жуковскій уволенъ за штатъ, а въ с. Мячпль перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Бицанскаго прихода Бѣлгорайскаго округа священникъ Константинъ Алексѣевичъ, а на его мѣсто настоятелемъ прихода въ с. Бицу опредѣленъ, согласно прошенію, учитель Холмской Духовной Семинаріи протоіерей Игватій

Гойнацкій, помощникъ настоятеля Княжпольскаго прихода Бѣлгорайскаго округа священникъ Петръ Куркевичъ и помощникъ настоятеля Черничинскаго прихода I Грубешовскаго прихода священникъ Іоаннъ Гриневецкій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго,—о. Куркевичъ въ с. Черничинъ, а о. Гриневецкій въ с. Княжполь,—оба помощниками настоятелей.

Пожертвованія въ пользу Луковской церкви.

По донесенію благочиннаго Сѣдлецкаго округа, въ минувшемъ 1889 году прихожанами Луковской церкви и другими благотворителями въ память 17 октября пожертвовано на постройку колокольни и пріобрѣтеніе колоколовъ 380 р. и церковно-приходскимъ попечительствомъ отчислено 250 руб. Изъ этихъ суммъ употреблено 430 руб. на пріобрѣтеніе 4-хъ колоколовъ и 200 р. на постройку колокольни, безилатно производившуюся нижними чинами квартирующихъ въ г. Луковѣ частей войскъ подъ руководствомъ штабсъ-капитана Александра Крыжановскаго. Сверхъ того, въ томъ-же году въ Луковскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: 1. отъ прихожанъ въ память 17 октября икона св. Князя Александра Невскаго въ массивной вызолоченной рамѣ, цѣною въ 110 р. 50 к., 2. отъ расположенныхъ въ гор. Луковѣ 6-го и 8-го артиллерійскихъ летучихъ парковъ икона св. великомученицы Варвары на полотнѣ въ массивной вызолоченной рамѣ цѣною въ 110 рублей; 3. отъ жены статскаго совѣтника Параскевы Глазыриной колоколь цѣною въ 54 руб.; 4. отъ надворнаго совѣтника Александра Коштыева икона святителя Николая Чудотворца цѣною въ 50 руб., и 5. отъ настоятеля Луковской церкви священника Іакова Карасева желѣзный позолоченный крестъ на колокольню, цѣною въ 30 руб. О постройкѣ колокольни, пріобрѣтеніи колоколовъ и сооруженіи иконы св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ память событія 17 октября доведено Его Высокопреосвященствомъ до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ просьбою повергнуть върноподданническія чувства прихожанъ Луковской церкви на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Императора. Касательно же всѣхъ вышеозначенныхъ пожертвованій въ Холмска-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ 3 сего февраля утверждено: прихожанамъ и другимъ благотворителямъ Луковской церкви за ихъ пожертвованія объявить признательность Епархіальнаго Начальства.

Пожертвованія въ пользу Влодавской церкви.

Къ празднику Рождества Христова во Влодавскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: изъ Коломенскаго женскаго монастыря отъ монахини Нимфодоры—полныя священническое и діакопское облаченія и воздуха изъ бархата вишневаго цвѣта, цѣною въ 175 р.; отъ монахини того же монастыря Алексіи — парчевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ, шолковый подризникъ, двѣ пелены—шолковая на престолъ и парчевая на аналогіи, а также икона Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, въ кіотѣ, цѣною въ 125 рублей; отъ бывшаго старосты Влодавской церкви Петра Дьякова—воздухи и пелена на аналогіи парчевые, 10 аршинъ шерстяной матеріи на катапетасму, шолковый подризникъ, два шолковыхъ стихаря, 17 иконъ, 8 фунтовъ свѣчъ и около 500 брошюръ религіозно нравственнаго содержанія для бесплатной раздачи народу, цѣною около 70 р. Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 26 минувшаго января объявлена жертвователямъ благодарность и преподано имъ Архидіаконское благословеніе.

Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 1-го Влодавскаго округа.

Церковно-приходскія братства въ I Влодавскомъ округѣ существуютъ при всѣхъ 17 приходскихъ церквяхъ. Всѣхъ членовъ братствъ въ 1889 г. было 4132 обоюго пола. Братства обладали въ томъ году капиталомъ въ 2738 рублей 71 коп.; изъ этой суммы израсходовано 1151 руб. 82 коп.; къ текущему году остается 1586 руб. 89 коп. Братства расходовали свои суммы на освѣщеніе церквей. Кромѣ того, въ отчетномъ году братства употребили на поддержаніе и благолѣпіе церквей 524 руб., на поддержаніе церковныхъ причтовыхъ строеній и на содержаніе въ порядкѣ кладбищъ 682 р. 75 к. и Островское братство выдало на устройство церковно-приходской школы въ деревнѣ Ямахъ 157 руб. 87 коп., а всего братства въ отчетномъ году пожертвовали 1364 р. 62 коп. Цифры эти показываютъ, что братства не ограничиваются одною заботою объ освѣщеніи церквей, а начищаютъ прилагать попеченіе о нуждахъ своихъ церквей, причтовъ и церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ того, члены церковныхъ братствъ производятъ нравственное вліяніе на остальныхъ прихожанъ своимъ трезвымъ поведеніемъ, неопустительнымъ посѣщеніемъ церквей во время богослуженія и своею преданностію православною вѣрѣ. Болѣе всѣхъ братствъ обезпечено въ матеріальномъ отношеніи братство Островской церкви; оно владѣетъ капиталомъ въ 1161 руб. 40 коп. Капиталъ этотъ

остался отъ братства, бывшаго при Островской церкви еще во время уніи; но онъ былъ въ рукахъ членовъ братства нынѣ упорствующихъ и считался погибшимъ. Между тѣмъ гминный судья Антонъ Киприановъ Кордасевичъ и гминный писарь Петръ Аванасіевъ Сидоровъ приняли живое участіе въ интересахъ нынѣ существующаго братства и успѣли възыскать съ упорствующихъ должниковъ братскія суммы. Г. Кордасевичъ настолько сумѣлъ повліять на должниковъ, что они почти всѣ признали за собою долгъ братству, а писарь Сидоровъ успѣшно произвелъ възысканія съ должниковъ. — Резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архидіакона Холмско-Варшавскаго отъ 20 минувшаго января на рапортѣ благочиннаго I Влодавскаго округа предложено объявить гминному судѣ Кордасевичу и писарю Сидорову благодарность Епархіальнаго Начальства.

ОТДѢЛЪ II.

О крестѣ Господнемъ и о крестномъ знаменіи.

(Вынужденный отвѣтъ на латинскія злоречія).

Упомянутый въ предшествующемъ № анонимный порицатель нашихъ святыхъ и обрядовъ, обращаясь къ намъ съ вопросными пунктами, обзываетъ нашихъ священниковъ понами, лжеучителями, преслѣдователями истинной (читай—римской) вѣры Іисуса Христа, а православныхъ мірянъ—лжехристіанами.

Извѣстно, что слово „попъ“ въ старину было всенароднымъ и официальнымъ наименованіемъ русскихъ священниковъ, а впослѣдствіи оно обратилось у насъ въ ругательное прозвище, потому что напоминало нашимъ предкамъ ненавистное для нихъ имя римскаго папы. Нашъ порицатель какъ будто не знаетъ, что слово „попъ“ значитъ отецъ, что оно произошло отъ слова „папа“, какъ отъ своего корня, и перешло къ намъ чрезъ грековъ съ видоизмѣненіемъ первой буквы *a* въ *o* по греческому народному произношенію, а послѣдней,—большею частію свойственной именамъ женскаго рода, — въ полу-гласную *z*, отличающую имена мужскаго пола. Со-вѣтуемъ латинскимъ ксендзамъ принять это во вниманіе и воздерживаться отъ наименованія насъ понами, хотя бы для того, чтобъ не профанировать имени римскаго папы, извѣстнаго подъ однозначащимъ названіемъ папы. А нашъ порицатель, безъ сомнѣнія ксендзъ, вѣроятно уполномоченный сомнищемъ ксендзовъ, на своихъ шести листкахъ 16 разъ честитъ насъ понами.

Лжеучителями и лжехристианами обзываемся мы конечно за то, что отвергаемъ тѣ догматы, которые измышлены папистами по окончаніи періода 7 вселенскихъ соборовъ. Мы не прибавили ни одной іоты къ вселенскому символу вѣры, не отняли отъ мірянъ крови Христовой въ св. причастіи, не приняли ни вселенскаго главенства римскаго епископа, ни его индульгенцій, соединенныхъ съ фантастическою теоріею сверхъ-должныхъ дѣлъ святыхъ и съ бавкирекимъ переводомъ такихъ дѣлъ на грѣшныхъ людей, ни безгрѣшнаго сверхъестественнаго зачатія Дѣвы Маріи, ни единоличной непогрѣшимости римскаго первосвященника и т. п. На какихъ учителей падаетъ тяжкое имя лжеучителей, — на тѣхъ ли, которые сохранили во всей цѣлости и неизмѣнности, безъ сокращеній и дополненій, вѣроопредѣленія 7 вселенскихъ соборовъ, или на тѣхъ, которые выдумали новые догматы, не слыханные въ древней вселенской церкви до начала великаго раскола, отдѣлившаго западный церковный округъ отъ четырехъ восточныхъ округовъ? Вопросъ остается открытымъ, но не для насъ, а для какого-нибудь третейскаго суда, потому что мы никогда не измѣнимъ своихъ убѣжденій и надѣемся, что западные христіане, подобно старокатоликамъ, со временемъ отрекутся отъ своихъ вѣроисповѣдныхъ предубѣжденій.

О нашемъ мнимомъ преслѣдованіи римско-католической вѣры скажемъ послѣ, — въ отвѣтъ на особый о томъ вопросный пунктъ, а теперь приступимъ къ отвѣтамъ на вопросы въ томъ порядкѣ, въ какомъ они предложены совопросникомъ.

1. „Почему у васъ изображаютъ крестъ Спасителя не такимъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, а въ формѣ какого-то поломаннаго креста, не похожаго даже на крестъ?“ Къ этому вопросу представляемъ начертанный шестиконечный значокъ, дѣйствительно не похожій на крестъ, а принадлежащій къ числу значковъ, практикуемыхъ въ корректурѣ печатнаго набора. Подъ словомъ „поломанный“, обозначающимъ свойственный поляку полонизмъ, разумѣется употребляемый у насъ шестиконечный, равно какъ и восьмиконечный, крестъ. Какое былъ крестъ нашего Спасителя, о томъ евангелисты умалчиваютъ и тѣмъ безмолвно свидѣтельствуютъ, что крестъ Христовъ не отличался отъ другихъ крестовъ, употреблявшихся для казни преступниковъ. Древнѣйшія свидѣтельства римскихъ и христіанскихъ писателей показываютъ, что кресты устраивались иногда трехконечные въ видѣ буквы Т, но большею частію четырехъ-конечные. Отцы церкви сравниваютъ крестъ Господень то съ птицею, летающею по воздуху съ распростертыми крыльями, то съ человекомъ, плывущимъ по водѣ или молящимся съ распростертыми руками, то съ мачтою и реемъ ко-

рабля и тѣмъ утверждаютъ, что крестъ Христовъ былъ не трехъ-конечный, а четверо-конечный. Къ этому четвероконечному кресту, по свидѣтельству древнѣйшихъ писателей, присоединялись двѣ детали: первую составляла небольшая бѣлая дощечка, на которой черными буквами начертывалось имя и преступленіе распятаго и которая прибавалась вверху крестнаго столба, надъ головою преступника. Что ко кресту Христову была прибита означенная дощечка, это видно изъ свидѣтельства евангелиста Іоанна (XIX, 19—20) о надписи, поставленной Пилатомъ на крестѣ. Безъ сомнѣнія, надпись эта начертана была на особой дощечкѣ, прибитой ко кресту надъ головою Распятаго. Выдавалась ли эта дощечка изъ крестнаго столба особыми концами, неизвѣстно: полагаемъ только, что дощечка была не малаго размѣра, потому что надпись на ней начертана была на трехъ языкахъ—еврейскомъ, греческомъ и римскомъ. Эту дощечку изображаетъ на многихъ крестахъ нашихъ особая сравнительно съ главною короткая поперечина вверху креста, и отъ того крестъ получаетъ видъ шестиконечный. Другую деталь креста составляло сѣдалище, которое придѣлывалось для поддержанія тѣла, чтобъ оно своею тяжестью не разорвало рукъ и не оторвалось отъ креста. Въмѣсто сѣдалища употреблялось иногда для той же цѣли, по свидѣтельству позднѣйшихъ писателей, подюжіе. Что именно было на крестѣ Христовомъ, сѣдалище или подюжіе, неизвѣстно, и для насъ это безразлично. То или другое у насъ изображается на многихъ крестахъ внизу особою короткою поперечиною, отъ которой въ соединеніи съ главною и верхнею крестъ получаетъ видъ восьмиконечный. Для всѣхъ послѣдователей Христа Спасителя крестъ Его, какъ орудіе искупленія рода человѣческаго, долженъ быть священнымъ не только въ основномъ составѣ, но и въ деталяхъ, которыми, вопреки нашему порицателю, несколько не заслоняется дѣйствительный образъ креста Христова. По этому православные христіане благоговѣнно почитаютъ всякій видъ креста,—четвероконечный, въ которомъ детали не выдаются особыми концами,—шестиконечный съ одною деталію и восьмиконечный съ двумя деталями.

Къ сожалѣнію, наши старообрядцы привязались къ одному восьмиконечному кресту до того, что четырехконечный крестъ съ пренебреженіемъ обзываютъ латинскимъ „Крыжемъ“, конечно по свойственному имъ невѣжеству. По какимъ-же резонамъ и побужденіямъ просвѣщенный Западъ дошелъ до пренебреженія и запрещенія креста восьмиконечнаго? Если не правы наши старообрядцы, приверженные къ одному лишь виду креста съ пренебреженіемъ другихъ его видовъ, то равно не правы и тѣ, кото-

рые пренебрегаютъ другими видами креста, кромѣ четырехконечнаго. Наши старообрядцы выказываютъ отвращеніе къ четырехконечному кресту по религиозному заблужденію; у нихъ по крайней мѣрѣ нѣтъ другихъ къ тому побужденій кромѣ религиозныхъ. А западная церковь или точнѣе—римская іерархія запрещаетъ галиційскимъ уніатамъ восьмиконечный крестъ и даже позволяетъ кощунствовать надъ нимъ не только по религиозному заблужденію, но и по инспирированіямъ галиційскихъ поляковъ и мадьярскихъ жидовъ—ненавистниковъ всего русскаго.

2. Отъ креста Христова порицатель переходитъ къ нашему крестному знаменію и спрашиваетъ: „Почему вы, осѣбя себя знаменемъ Христа, изображаете не фигуру? (не образъ) креста, а два треугольника“? Причемъ начертываетъ измышленную фигуру двухъ треугольниковъ и прибавляетъ: „судите сами, похожа-ли эта фигура на крестъ“. Конечно не похожа, да это не нашъ крестъ. Осѣбя себя крестнымъ знаменіемъ по уставу нашей церкви, мы дѣйствуемъ рукою отъ чела къ груди—проводимъ вертикальную линію—и отъ праваго плеча къ лѣвому—это горизонтальная линія, пересѣкающая первую ниже ея начала; изъ этихъ двухъ линій составляется правильный крестъ. Порицатель очевидно толкуетъ о томъ, чего не знаетъ; онъ можетъ быть видѣлъ въ комъ-нибудь изъ православныхъ небрежное движеніе рукою для крестнаго знаменія и нашелъ въ немъ два треугольника. Неслыханная находка! Намъ никогда не приходила въ голову мысль о двухъ треугольникахъ въ латинскомъ крестномъ знаменіи; остроумный порицатель нашего обряда навелъ насъ на эту мысль. Движеніе руки отъ чела къ груди и отсюда къ лѣвому плечу—это первый треугольникъ, а движеніе отъ лѣваго плеча къ правому и отсюда опять къ груди это другой треугольникъ! Стало быть нашъ порицатель навязалъ намъ свои латинскіе треугольники, каковыхъ мы никогда не усматривали и никогда не думали порицать латинскаго обряда, хотя и отличнаго отъ нашего.

Соединяя молитву съ крестнымъ знаменіемъ, мы исповѣдуемъ, что распятый на крестѣ Спаситель даровалъ намъ право обращаться къ Богу съ молитвою, что мы, будучи по естеству чадами гнѣва Божія, сподобились называться и быть чадами Божіими, примирены съ Богомъ крестною смертію Единороднаго Сына Его „Все, чего просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ“, сказалъ Спаситель. Помня это, мы молимся Богу во имя Распятаго на крестѣ Сына Его, и это выражаемъ въ крестномъ знаменіи. Такого высокаго смысла не усматривалъ въ немъ порицатель нашего обряда, претендующій на богословскую компетенцію. Кощунствуя надъ православнымъ знаменіемъ креста при молитвѣ, по-

рицатель обзываетъ оное маханіемъ рукъ, выкидываніемъ треугольниковъ, замѣняющимъ молитву. „По нашему понятію, толкуетъ онъ, крестъ долженъ быть началомъ и концомъ молитвы“, — т. е. придя въ костелъ должно перекреститься, потомъ стоять столбомъ или неподвижно сидѣть на скамьѣ и только при выходѣ изъ костела опять перекреститься;—„у васъ же—т. е. у православныхъ — прибавляетъ онъ, креститься значитъ молиться“. Такъ можетъ толковать только субъектъ, зараженный штундистскою закваскою. По нашему понятію, осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ при молитвѣ значитъ исповѣдывать, что всякое наше прошеніе или благодареніе, или славословіе можетъ быть принимаемо Богомъ только по заслугамъ Распятаго на крестѣ Искупителя нашего. Частое повтореніе крестнаго знаменія при молитвѣ частной и общественной вызывается многоразличными священно-дѣйствіями въ храмѣ и такими же движеніями души, обращенными къ Богу какъ за себя, такъ и за всѣхъ членовъ церкви, въ разныхъ званіяхъ и состояніяхъ, и свидѣтельствуемъ о силѣ вѣры богомольцевъ въ искупленіе рода человѣческаго крестною смертію Христа Спасителя. Не отрицаемъ, что многіе богомольцы какъ у насъ, такъ и у католиковъ небрежно полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, которое въ данныхъ случаяхъ можно назвать рукомаханіемъ. Такую небрежность разсѣянныхъ людей нужно обличать и исправлять кому слѣдуетъ, а не порицать уставъ крестнаго знаменія. Нарушеніе закона гражданскаго послужитъ ли для кого-нибудь поводомъ къ порицанію того закона? Такого порицателя вѣроятно отправили бы въ домъ сумасшедшихъ. Такъ же слѣдовало бы поступить и съ порицателемъ нашего крестнаго знаменія.

Обращеніе старо-католиковъ къ православнымъ.

Вскорѣ послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости, наиболѣе честная и просвѣщенная часть германскихъ католиковъ отдѣлилась отъ папы и образовала особую, самостоятельную церковь, получивъ благодать рукоположенія отъ церкви Утрехтской. Съ тѣхъ поръ, несмотря на враждебность однихъ, на заискиванія другихъ и (увы!) на равнодушіе третьихъ, старо-католики устроили-таки, хотя и послѣ нелегкой борьбы, свою церковную жизнь, а затѣмъ получили и право гражданства сначала въ Германіи, а затѣмъ въ Швейцаріи. Но на этомъ дѣло не остановилось, да и не могло остановиться; старо-католикамъ предстояло рѣшить вопросъ капитальной важности—вопросъ о своемъ по-

ложеніи среди другихъ христіанскихъ церквей и о своихъ отношеніяхъ къ догматамъ нераздѣленной церкви. Христосъ обѣщалъ Своей церкви, что врата адовы ея не одолѣютъ, что Его безусловная истина, истинный догматъ, пребудетъ съ нею на вѣки. Благодаря своему выдѣленію изъ общенія съ остальными четырьмя патріархатами, благодаря въ особенности трехвѣковой неустанной работѣ всемогущаго ордена іезуитовъ, Римская церковь отклонилась наконецъ совершенно отъ древней истины, отъ догмата семи вселенскихъ соборовъ. Последній, важнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи былъ совершенъ ею въ 1870 году. Тогда ученѣйшіе, благороднѣйшіе, лучшіе ея люди отъ нея отшатнулись и стали искать истину внѣ ея. Теоретически они ее нашли очень легко. Они конечно поняли, что она не могла быть на сторонѣ Ватиканскаго собора; знали они тоже, что древняя, нераздѣленная церковь владѣла этой истиной, была ея высшей представительницею; но какъ дойти до этой древней нераздѣленной церкви? Сами они были отдѣлены отъ нея, отъ ея древней безусловной истины тысячелѣтней неправдой; богословская доктрина, на которой они первоначально остановились, носила на себѣ печать своего происхожденія, имѣла характеръ преимущественно отрицательный. Ко всему этому присоединялось чувство своего одиночества. Однако, разсуждали они, безусловная Христова истина должна же гдѣ-нибудь находиться; гдѣ же находится теперь та церковь, въ которой она живетъ? Вопросъ, легко разрѣшимый лишь въ теоріи, а не въ практикѣ! Въ древности Римская церковь была несомнѣнно православною, ей принадлежало даже первенствующее положеніе среди другихъ церквей. Не сразу же впала она въ ошибку, не сразу же превратилась она изъ истинной церкви въ неистинную! *Reductio ad absurdum* совершилось лишь на Ватиканскомъ соборѣ; но когда, впервые, явились признаки этого абсурда? когда еретическая ложь впервые закралась въ православный догматъ римской церкви? Какъ найти рубежъ между неправдой и правдой, рубежъ, за которымъ начинается полная, безусловная истина? Логическій отвѣтъ на такой вопросъ могъ быть конечно лишь одинъ: церковь, сохранившая неизмѣнно истинный догматъ—есть нераздѣленная древняя церковь семи вселенскихъ соборовъ, которая и продолжаетъ существовать въ Россіи и на востокѣ и есть православная, восточная церковь! Но такой отвѣтъ, хотя и совершенно правильный, дѣла еще не разрѣшалъ. Неужели все, чѣмъ жилъ западъ до нашего времени, все, чему онъ вѣрилъ, все, на чемъ основывалась его давняя, средневѣковая культура — все это жило неправдой, неужели же во всемъ этомъ не было истины? Очевидно, вопросъ былъ крайнесложный; не

легко было разобраться въ этомъ громадномъ матеріалѣ... Старо-католики обратились къ другимъ христіанамъ, дабы соединенными силами приступить къ окончательному рѣшенію предстоящей великой задачи! На призывъ старо-католиковъ откликнулось немало лицъ, которымъ дорога христіанская истина, откликнулись и изъ Константинополя, и изъ Россіи, и изъ Греціи, и изъ Румыніи, отовсюду; явились тоже англикане изъ Англій и Америки и нѣкоторые протестанты (последніе впрочемъ лишь въ качествѣ ученыхъ). Это было начало въ высшей степени интересныхъ конгрессовъ, на которыхъ совмѣстными трудами участвующихъ выработаны были основанія, если не для соединенія, то для сближенія между старо-католиками и нами.

Величайшимъ несчастіемъ для человѣчества было раздѣленіе церквей, величайшимъ счастіемъ будетъ ихъ воссоединеніе!— И воссоединеніе это, рано или поздно, состоится; я вѣрю въ это безусловно! но оно можетъ и должно произойти лишь путемъ догматическаго исцѣленія запада. Западъ долженъ убѣдиться въ томъ, что его догматъ дошелъ до абсурда (непогрѣшимость папы), а нашъ—безусловно истиненъ и вполне достаточенъ для спасенія (не нуждается ни въ какихъ „улучшеніяхъ“ и „дополненіяхъ“) и стало быть наша церковь и есть именно та искомая церковь, которую врата адовы одолѣть не могутъ. Этимъ именно безусловно логическимъ и вѣрнымъ путемъ и пошли старо-католики. Причиной отдѣленія ихъ отъ Рима былъ абсурдный догматъ непогрѣшимости. Въ началѣ они отбросили именно этотъ догматъ, вскорѣ за тѣмъ догматъ безгрѣшнаго зачатія Пресвятой Дѣвы и наконецъ всю теорію индульгенцій (родоначальницу и причину отпаденія Лютера). На этихъ отрицательныхъ данныхъ происходили наши первоначальные переговоры, приведшіе къ указанію твердыхъ основаній для сближенія, а затѣмъ и для соединенія церквей, собравшіе драгоценный матеріалъ для будущихъ работъ. На этомъ дѣло повидимому и остановилось; настала восточная война, и сношенія наши съ старо-католиками прекратились. Катихизисы, составленные около этого времени, хотя и носили въ себѣ задатки истиннаго вѣроученія, но имѣли, такъ сказать, переходный, неокончательный характеръ; въ нихъ чувствовалось искреннее исканіе истины, но еще не полное ея обрѣтеніе. Однако старо-католики настойчиво и усердно продолжали свою работу; и что же видимъ мы нынѣ? Изученіе источниковъ привело ихъ къ полному сознанію правоты православной восточной церкви! На дняхъ епископъ швейцарскихъ старо-католиковъ г. Герцогъ прислалъ нѣкоторымъ православнымъ новоизданные (1889) катихизисъ (и требникъ) старо-католической церкви; (или христово-католиковъ, — *Christ-Catholiken*, —

какъ они себя называютъ въ отличіе отъ папо-католиковъ — Papst-Catholiken).

Содержаніе этого катихизиса въ высшей степени важно и интересно, и мы его разберемъ, по предварительно, для того, чтобы по достоинству оцѣнить работу его составителей, не бесполезно вдуматься въ тотъ тяжелый нравственный процессъ, который ей предшествовалъ, который предшествуетъ всякому измѣненію въ убѣжденіяхъ добросовѣстнаго и искренняго человѣка. Сознаніе, что то, чему онъ вѣрилъ всю свою жизнь, что идеалы, которымъ служилъ доселѣ, приходится измѣнить, иногда и совершенно отбросить, достигается конечно лишь послѣ долгихъ колебаній, тяжелой борьбы, которая, правда, замѣняются впоследствии чувствомъ святой, великой радости, но которая не всякому удастся преодолѣть. На все это требуется конечно немало времени, и чѣмъ глубже область, затрогиваемая этой перемѣной, тѣмъ труднѣе и продолжительнѣе эта борьба. Понятно, стало быть, что и старо-католики, несмотря на свою ученость и свою добросовѣстность, не вдругъ, не сразу пришли къ тѣмъ результатамъ, о которыхъ я буду говорить.

Всѣмъ занимающимся богословіемъ извѣстна исторія измѣненія римской церковью осьмаго члена Символа Вѣры внесеніемъ въ него словъ „и отъ Сына“: „Filioque“. Filioque—это древнѣйшая догматическая разность между Востокомъ и Западомъ, и было если не единственнымъ, то главнѣйшимъ препятствіемъ къ воссоединенію церквей. Что внесеніе этихъ словъ произошло незаконнымъ образомъ, съ этимъ, конечно, старо-католики не могли не согласиться и дѣйствительно согласились при самомъ началѣ нашихъ переговоровъ въ 1872 году; но они не сочли возможнымъ тогда же исключить его изъ своего Символа, утверждая, что его все же можно объяснить и въ православномъ смыслѣ, что его устраненіе можетъ легко породить недоумѣніе въ совѣсти людей малообразованныхъ, можетъ показаться новшествомъ, и т. п. Переговоры наши по этому вопросу представляли чрезвычайный интересъ и доказали, до какой степени трудно человѣку, даже самому добросовѣстному, издавна привыкшему къ логическому мышленію, оторваться отъ своихъ прежнихъ религіозныхъ понятій. (Трудность эта подтверждаетъ мысль, что религія коренится не въ одномъ умѣ, какъ наука, а во всемъ нравственномъ существѣ человѣка, въ неизмѣримыхъ глубинахъ его души). Они не могли не знать и конечно знали, что измѣненіе Символа сдѣлано незаконно, что самъ папа Левъ III на него возставалъ, что и consensus patrum противъ filioque, наконецъ, что его никогда не признавала вселенская церковь. Все это они, конечно, знали не хуже насъ, и тѣмъ не менѣе, какъ ни дорожили соглашеніемъ съ нами, не могли согла-

саться на исключеніе filioque изъ Символа. Но правда въ сознаніи человѣка, ищущаго ее добросовѣстно, не можетъ не восторжествовать, не обнаружится подъ конецъ во всемъ своемъ блескѣ. Такъ и случилось съ старо-католиками; послѣ немалой борьбы, послѣ долгихъ колебаній они постепенно пришли къ истинѣ. Въ катихизисѣ 1889 года не только введенъ Никео-Константинопольскій символъ вѣры (этотъ символъ и читается во время литургій), но незаконная латинская вставка окончательно отброшена принципиально. Въ главѣ о Вѣрѣ (стр. 10 катихизиса) на вопросъ: „Какими словами можемъ мы кратко выразить главное содержаніе (Hauptinhalt) вѣры о Св. Троицѣ?“ дается отвѣтъ: а) Тремя святыми именами: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. б) Словами (такъ наз.) апостольскаго символа (за симъ текстъ символа) и в) словами „никейскаго“ символа (за симъ текстъ Никео-Константинопольскаго символа). Наконецъ во главѣ о Св. Духѣ, стр. 36 § 120, на вопросъ: „Отъ кого исходитъ Духъ Святой?“ дается категорическій отвѣтъ: „Св. Духъ *вѣчно исходитъ отъ отца* и единосущенъ со Отцемъ и Сыномъ“.

Не менѣе важно и не менѣе православно измѣненіе, внесенное въ ученіе о вселенскихъ соборахъ (глава 14 стр. 40). На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Коренная разница между нашими православными взглядами на соборы и взглядами папистовъ состоитъ въ томъ, что для насъ, православныхъ, вселенскіе соборы — суть „высшая инстанція“, изрекающая непогрѣшимую догматическую истину. Обязанность членовъ этихъ соборовъ состоитъ преимущественно въ свободномъ и правдивомъ *изложеніи вѣры*, такъ какъ она есть, какъ она существуетъ и неповѣдуется въ церкви. Они суть свидѣтели вѣры своихъ духовныхъ дѣтей и должны устранять возникающія ереси именно при помощи этой вѣры, этой истины, признавая догматомъ лишь то, что, по извѣстному и прекрасному выраженію Винцентія Лиринскаго, „было признаваемо (во что вѣруется“) истинною — всегда, всюду и всеми“, „quod semper, quod ubique, quod ad omnibus creditum est“. Паписты придерживаются совершенно другихъ взглядовъ: по ихъ современнымъ понятіямъ, вселенскіе соборы уже не представляютъ высшаго авторитета въ церкви. Они даже сдѣлались излишними въ виду того, что папа можетъ все, что угодно рѣшать и безъ нихъ, не спросясь согласія церкви, „sine consensu Ecclesiae“. Созываются же они, по мнѣнію папистовъ, преимущественно для того, чтобы „законодательствовать“, „легиферировать“, по просту — сочинять новые догматы. Впрочемъ, впродъ они вѣроятно болѣе созываются не будутъ, какъ дѣйствительно совершенно (для католиковъ) излишніе, такъ какъ папа съ 1870 года мо-

жетъ издавать догматы безо всякой посторонней помощи. Я не вхожу въ критическій разбор этихъ мѣнѣй,—это было сдѣлано не разъ,—и ограничусь замѣчаніемъ, что ежели бы римская церковь держалась мудраго правила Винцентія Лиринскаго, мы бы никогда не видали ни „непогрѣшимостей“, ни „безгрѣховныхъ зачатій“, ни самаго великаго раскола, ибо Восточная церковь никогда не отказывалась отъ признанія первенства римской кафедры въ томъ видѣ, въ какомъ оно было установлено вселенскими соборами и признавалось древней церковью; да и теперь, ежели бы папа отбросилъ всё свои еретическіе догматы, православная церковь конечно бы снова признала его древнее первенство.

Логическимъ послѣдствіемъ этого совершенно правильнаго взгляда старо-католиковъ на вселенскіе соборы—является признаніе *именно вселенскими* лишь первыхъ *семи*. Это тоже весьма важный шагъ по направленію къ православной церкви и ея догматикѣ. Опъ тѣмъ болѣе важенъ, что противъ принятія седмичнаго числа соборовъ, на которомъ во время конгрессовъ настаивали православные (въ особенности докторъ Овербекъ и от. И. Л. Янышевъ), самымъ энергическимъ образомъ высказывались англикане, которые, какъ извѣстно, относятся враждебно ко II-му Никейскому собору, раздѣляя въ этомъ отношеніи взгляды Карла Великаго и собраннаго имъ собора во Франкфуртѣ; а не должно забывать, что англикане, съ самаго начала старо-католическаго движенія, относились къ нему съ величайшимъ вниманіемъ и истинно христіанскимъ сочувствіемъ и никогда не отказывали старо-католикамъ въ своей нравственной поддержкѣ, никогда не оставляли ихъ безъ вниманія.

Латинскій взглядъ на загробную жизнь, равно какъ и связанная съ нимъ чудовищная теорія о власти папы надъ душами, находящимися въ аду, и объ индульгенціяхъ были отброшены старо-католиками при самомъ началѣ ихъ движенія; тоже самое должно сказать и о главенствѣ папы, понимаемомъ не какъ первенство между равными (*inter pares*), а въ смыслѣ латинскомъ, т. е. въ соединеніи съ непогрѣшимостію; оно было тоже отброшено старо-католиками съ самаго начала и даже ранѣе всего остальнаго; вѣдь оно и составляло зерно и основаніе ихъ протеста и было сейчасъ же исключено изъ ихъ вѣроученія, но въ катихизисѣ 1889 года мы находимъ весьма правильное и точное объясненіе извѣстныхъ евангельскихъ текстовъ, на которыхъ паписты основываютъ свои теоріи о главенствѣ и непогрѣшимости папы (Матѳея XVI, 16—19. Луки XXII 32 и Іоанна XXI, 15).

Наконецъ, въ главѣ о таинствѣ причащенія говорится прямо (§ 99), что такъ какъ Христосъ установилъ Евхаристію подъ обоими видами, и такъ какъ

древняя церковь не лишила мірянъ Св. чаши, то нынѣ въ Христово-Католической церкви возстановляется причащеніе подъ обоими видами; самый обрядъ описанъ въ требникѣ, стр. 109 (*Offertorium*). Важность такого возстановленія истины очевидна съ перваго взгляда, въ особенности въ виду возможныхъ отношеній старо-католиковъ къ Чехо-Мораванамъ, вынесшимъ столько бѣдъ и мученій за право пользоваться кровію Христовой, данное Спасителемъ всеѣмъ христіанамъ и отнятое у нихъ папою.

Таковы главнѣйшія „нововведенія“ древней православной истины у западныхъ христіанъ; позволю себѣ даже сказать у „православныхъ западнаго обряда“. Позволю себѣ употребить столь смѣлое выраженіе, потому что, какъ видитъ читатель, катихизисъ 1889 года не содержитъ ни одного ложнаго догмата; удерживаются лишь нѣкоторые западные обряды, напр. обливаніе вмѣсто погруженія, своя литургія, свое облаченіе и т. п. Но вѣдь разность обрядовъ всегда существовала, допускалась и не нарушала единства церкви, основаннаго на тождественности догматовъ. Обливаніе допускалось и у насъ, западная литургія, совершенно отличная отъ нашей, тоже признавалась законной; о разностяхъ же въ облаченіи и т. п. конечно не стоитъ говорить....

Такова сущность этого крайне важнаго и интереснаго дѣла.

Мы, православные, за очень немногими исключеніями, уже болѣе двѣнадцати лѣтъ перестали сноситься съ старо-католиками; и что же мы видимъ? Совершенно самостоятельно, *безо всякаго съ нашей стороны даже малаго признака вниманія, безо всякой нашей нравственной поддержки*, старо-католики до того къ намъ приблизились, что между ними и нами не остается уже догматической разницы!

А. Курьевъ.

(*Моск. Церк. Вѣд.*).

Освященіе иконъ, колоколовъ и колокольні въ память 17 октября 1888 г.

(изъ г. Лукова Сьдлецкой губерніи).

Минувшій годъ въ религіозно-нравственной жизни Луковскаго православнаго прихода ознаменованъ выдающимся явленіемъ, радостнымъ для вѣрующаго и царлюбиваго сердца. Приходъ нашъ, состоящій изъ горсти православныхъ чиновниковъ, пожертвовалъ въ минувшемъ году на благоустройство и украшеніе церкви до 1000 руб. Эти пожертвованія преимущественно вызваны были великимъ событіемъ—спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года. Еще въ томъ же году по инициативѣ настоятеля Луковской церкви священни-

ка Иакова Карасева началась подписка на сооруженіе иконы св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского. Все, что только было русскаго въ ополяченномъ городѣ, принесло свою посильную лепту. На собранія пожертвованія была приобрѣтена изъ Москвы икона художественной работы на полотнѣ въ 26 вершковъ длины и 13 ширины, вправленная въ вызолоченный съ орнаментами массивный кіотъ и поставленная въ церкви на видномъ мѣстѣ. Цѣна иконы съ кіотомъ, съ лампадою къ ней изъ накладнаго серебра и съ надписью на вызолоченной металлической дощечкѣ—110 руб. 50 коп. Освященіе новоосвоенной иконы совершено 30 августа 1889 г. предъ началомъ Божественной литургіи, а затѣмъ предъ новоосвоенной иконой былъ отслуженъ молебенъ св. Благовѣрному князю Александру Невскому, съ возглашеніемъ обычныхъ многолѣтій Государю Императору и Всему Царствующему Дому. Передъ молебномъ сказано было мѣстнымъ настоятелемъ приличное слово, въ которомъ между прочимъ проводилась мысль, что новоосвоенная икона будетъ всегда служить очевиднымъ памятникомъ вѣрнопопданническихъ чувствъ русскіхъ людей и для будущіхъ поколѣній живымъ урокомъ сыновней любви и преданности къ Царю.

Кромѣ пожертвованій отъ собственныхъ прихожанъ Луковской церкви поступили также пожертвованія и отъ другихъ благотворителей. Такъ чины 6 и 8 летучихъ артиллерійскихъ парковъ соорудили для церкви въ память того же чудеснаго спасенія 17 октября икону св. Великомученицы Варвары, освященную 14 ноября прошлаго года. Икона эта точно такихъ же размѣровъ и въ такомъ же кіотѣ, какъ и вышеозначенная икона св. Александра Невского, такъ что обѣ эти иконы, симметрически помѣщенные на двухъ противоположныхъ стѣнахъ церкви, представляютъ собою новое украшеніе нашей святыни. За этими двумя торжествами освященія иконъ послѣдовало въ томъ же году особое торжество освященія колокольни и колоколовъ, сооруженныхъ въ память того же событія 17 октября. Настоятельная нужда въ этихъ принадлежностяхъ богослуженія давно уже сказывалась въ Луковѣ. Въ этомъ городѣ существуютъ два великолѣнныхъ костела и притомъ одинъ изъ нихъ въ очень близкомъ разстояніи отъ церкви. Въ каждый воскресный и праздничный день звонъ съ костельной колокольни раздается по городу, призывая католиковъ на молитву. Наша церковь, помѣщаясь въ наемномъ домѣ, до прошлаго года не отличалась ничѣмъ отъ прочихъ жилыхъ домовъ, такъ что часто можно было слышать отъ проѣзжихъ: „гдѣ же ваша церковь“?

Мысль о колоколахъ и колокольнѣ давно уже возникла у православныхъ жителей г. Лукова; но къ исполненію ея не встрѣчалось побуждающаго толч-

ка. Вѣсть о событіи 17 октября подняла патристическій и религіозный духъ нашихъ прихожанъ, равно какъ и всего русскаго народа. По предложенію мѣстнаго настоятеля, открылась подписка на сооруженіе колоколовъ и колокольни для нашей церкви. Такимъ способомъ въ прошломъ 1889 году была собрана достаточная сумма для приобрѣтенія колоколовъ и постройки колокольни. На полученные отъ подписки деньги былъ выписанъ отъ фабриканта Оловянишникова гармонической комплектъ 4 колоколовъ. На большемъ колоколѣ вѣсомъ въ 17 пудовъ начертана слѣдующая надпись: „Благовѣствуй земле радость велию. Хвалите небеса Божию славу.“ На этомъ же колоколѣ изображены Спаситель, Божія Матерь, Николай Чудотворецъ и Іоаннъ Креститель.

Постройка колокольни производилась нижними чинами расположенныхъ въ г. Луковѣ частей войскъ подъ руководствомъ штабсъ-капитана 8-го летучаго артиллерійскаго парка А. Крыжановскаго, много потрудившагося въ этомъ святомъ дѣлѣ. Колокольня въ видѣ часовни въ русскомъ стилѣ съ рѣзными украшеніями пристроена къ каменному зданію, занимаемому нашею церковью, и составляетъ благолѣпный входъ въ нашу святыню. Надъ куполомъ красуется вызолоченный восьмиконечный крестъ, воздвигнутый на собственные средства о. Карасева. Общій видъ колокольни своимъ благолѣпіемъ привлекаетъ взоры прохожихъ. Освященіе колокольни и колоколовъ предполагалось совершить 17 октября, въ день годовщины спасенія Царской Семьи; но вслѣдствіе дурной погоды постройка не была окончена къ назначенному дню, и освященіе совершено 6-го декабря 1889 года предъ началомъ литургіи въ нашъ храмовой праздникъ настоятелемъ Луковской церкви въ присутствіи мѣстныхъ властей и прихожанъ.—Впечатлѣніе, произведенное первымъ церковнымъ благовѣстомъ, дорогимъ православному, благочестивому сердцу, было такъ сильно, что многіе богомольцы отъ радости плакали. Передъ молебномъ сказано было мѣстнымъ настоятелемъ слѣдующее слово:

„Днесъ у насъ сугубое торжество православной вѣры,—храмовой праздникъ и день освященія колокольни съ колоколами. Слава и благодареніе Господу, благопоспѣвшіишему намъ создать и нынѣ освятить колокола и колокольню! Благословеніе Божіе да почитъ на всѣхъ тѣхъ, которые своими трудами, деньгами и совѣтами благоуспѣшно привели въ исполненіе то, о чемъ мы годъ тому назадъ только мечтали, надѣясь на помощь отъ другихъ ревнителей православія. Часъ грозный и вмѣстѣ спасительный 17 октября 1888 г. пробилъ... Всѣ вѣрнопопданые Царя и доблестные сыны Отечества поспѣшили излить свои благодарственные молебны предъ Богомъ во храмахъ или въ домахъ, исповѣдуя предъ

Его Всемогуществомъ своею недостоинство, и дали, кто только могъ, обѣты ознаменовать явленное чудо милости Божіей не только духомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, но и созданиемъ и украшениемъ Святыхъ Божіихъ Церквей, иконъ и другими дѣлами, благотворенія. Вотъ и мы — православные жители города Лукова — малые числомъ, но крѣпкіе вѣрою, не остались равнодушными къ великому современному чуду, и на посильныя жертвы наши сооружена при нашей церкви колокольня и снабжена колоколами, благоговѣствующими вѣмъ о великомъ днѣ спасенія Августѣйшей Семьи. Дорогой сердцу нашему церковный благовѣстъ, котораго до сихъ поръ мы лишены были, кромѣ напоминанія о дивномъ событіи, будетъ въ опредѣленные св. церковь дни и часы пробуждать насъ отъ грѣховнаго усыпленія и призывать къ общественному богослуженію, а иновѣрцамъ возвѣщать о силѣ и могуществѣ нашей святой православной вѣры, исповѣдуемой Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ и Его Августѣйшимъ Семействомъ". Такимъ образомъ у насъ въ Луковѣ дорогіе для всѣхъ русскихъ дни 30 августа, 14 ноября и 6 декабря ознаменованы въ прошломъ году постройкой колокольни, приобрѣтеніемъ колоколовъ и сооруженіемъ иконъ, передъ которыми наши благочестивые и царелюбивые прихожане возносятъ свои молитвы къ престолу Всевышняго за Царя и Его Семью.

Луковской церкви псаломщикъ

Викторъ Козловскій.

4 февраля 1890 г.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ с. Снятычахъ, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи.

О церкви. Въ визитѣ Снятыческаго прихода, произведенной холмскимъ епископомъ Іосифомъ Левицкимъ 9 января 1722 года, описана вкраткѣ первая извѣстная намъ въ с. Снятычахъ церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы. Въ этой визитѣ сказано слѣдующее: „Снятыцкая церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы находится въ имѣніи ордината Ѳомы Замойскаго. Стѣны и крыша зданія—въ довольно хорошемъ состояніи. Въ церкви находятся: дарохранительница, два антиминса, три корпорала, серебряные, внутри позолоченные чаша и дискосъ, оловянная чаша съ дискосомъ, стальные лжицы, четыре пары оловянныхъ подсвѣчниковъ, таковой же крестъ, одинъ снурокъ коралловъ, другой—перлъ, паникадило на 11 свѣчей, шесть облаченій, разные богослужебныя книги, два звонка и четыре колокола въ колокольнѣ. Земли церковной одинъ поланокъ, расположенный подъ деревней Волицею Снятыцкою, участокъ земли подъ жилымъ домомъ

священника, сараемъ и огородомъ и сѣнокосный лугъ „Лунёво“. Священникъ получаетъ десятину: съ четверти лана—по полконы, съ полланка—по дѣлой копѣ сноповъ. Приходъ состоитъ изъ села Снятычъ и деревни Волицы Снятыцкой. Настоятелемъ прихода—священникъ Карпъ Бѣловольскій, лѣтъ 66 отъ роду. Въ Снятычахъ есть пріютъ для бѣдныхъ старушекъ-прихожанокъ, построенный помѣщикомъ подчашимъ белзскимъ Михаиломъ Руликовскимъ; подлѣ пріюта садикъ для прогулки призрѣваемыхъ“. На основаніи приведенной замѣтки трудно опредѣлить, когда и кѣмъ построена была церковь во имя Собора Пресвятой Богородицы. Но судя по тому обстоятельству, что въ нынѣшней Снятыцкой колокольнѣ есть колоколь съ помѣткой 1615 года, постройку ея можно отнести къ началу XVII столѣтія.

Годъ спустя послѣ епископскаго посѣщенія Снятыческаго прихода, помѣщикъ кохлаторъ Ѳома Замойскій пишетъ къ тому же епископу Левицкому въ своей просьбѣ отъ 26 мая 1723 года, слѣдующее: „такъ какъ настоятель находящейся въ моемъ приходѣ церкви *во имя Святаго Іоанна Богослова* священникъ Карпъ Бѣловольскій перешелъ на другой приходъ, то покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство назначить на вакантное мѣсто священника Іоанна Бѣловольскаго, а не иного, такъ какъ презента на означенный приходъ вручена уже мною о. Іоанну“. Въ другихъ презентахъ и визитахъ послѣ 1723 года Снятыцкая церковь вездѣ именуется Іоанно-Богословской. Такимъ образомъ выходитъ, что между 1722 и 1723 годами построена была въ с. Снятычахъ новая церковь вмѣсто прежней во имя Собора Пресвятой Богородицы. Что сдѣлалось съ послѣдней, сгорѣла ли, или была разобрана—неизвѣстно. И документы, и народное преданіе умалчиваютъ объ этомъ. Въ визитахъ и инвентаряхъ новая церковь описана слѣдующимъ образомъ: церковь построена алтаремъ на востокъ. Она деревянная, внутри обшита досками. Длина ея 30 локтей, ширина—12. Входныя двери—со стороны западной, другія двери, ведущія въ среднюю часть храма, съ южной стороны. Потолокъ и полъ деревянные. Крыша покрыта гонтомъ и на ней куполь, покрытый частью жестью, частью досками и завершенный большимъ желѣзнымъ крестомъ. Такихъ же два желѣзныхъ креста утверждены надъ притворомъ и надъ алтарной частью храма. Съ сѣверной стороны церкви пристроена ризница, покрытая гонтомъ, съ желѣзнымъ крестомъ наверху. Длина и ширина ея—шесть локтей. Въ ней оконце на востокъ. Церковный погостъ, вокругъ обведенный деревянной оградой, имѣетъ въ длину и ширину 85 локтей. На немъ погребаютъ тѣла умершихъ. Колокольня—на томъ же погостѣ. Она состоитъ изъ

четыре столбовъ, на которыхъ утверждены соломенный навѣсъ-крыша. Длина и ширина колокольни 6 локтей. Въ ней три колокола—одинъ большой и два меньшихъ. Кроме того, въ главномъ церковномъ куполѣ есть маленькій звонокъ, сигнатуркою именуемый. Главный престолъ съ запрестольною иконою Пресвятой Богоматери деревянный, покрашенный голубой краскою. По сторонамъ этой иконы помѣщено по шести ангеловъ рѣзной работы. На престолѣ—циборій для хранения святыхъ даровъ. По правой сторонѣ главнаго престола помѣщена икона Преображенія Господня, по лѣвой—Пресвятой Дѣвы Маріи. На потолкѣ алтарной части изображена Пресвятая Троица на полотнѣ. По правой и лѣвой сторонамъ церкви, то есть, у южной и сѣверной стѣнъ устроены боковые престолы съ иконами Святителя Николая и надъ ней—Распятаго Иисуса Христа по правой—и иконами Рождества Христова и вверху св. Иоанна Богослова—по лѣвой сторонѣ. На стѣнахъ храма развѣшены 24 иконы святыхъ. Въ церкви есть три антиминса: два старыхъ и одинъ новый съ подписью холмскаго епископа Цѣхановскаго. Къ сѣверной стѣнѣ храма прикрѣпленъ амвонъ для проповѣдыванія слова Божія.

Ни въ первомъ, ни во второмъ описаніи ни слова не сказано объ иконостасѣ. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ, онъ дѣйствительно существовалъ въ церкви и былъ изъ нея устраненъ и спрятанъ на церковномъ чердакѣ. По чьей инициативѣ и когда это было сдѣлано,—опредѣлить трудно.

Снятычская церковь, простоявъ елишкомъ столѣтъ, представляла къ 1838 году обветшалое, полуразвалившееся зданіе, производившее крайне непріятное впечатлѣніе на всѣхъ, а въ особенности на колятора графа Антона Залускаго. И вотъ, онъ вмѣстѣ съ своей супругой Фелиціею, урожденною Венглинскою, порѣшилъ разобрать старую приходскую церковь и вмѣсто нея построить новую на томъ же самомъ мѣстѣ. Такъ и сдѣлано. Въ 1838 году храмъ былъ разобранъ, и приступлено было къ закладкѣ новаго, существующаго и до нашихъ дней. Новая Иоанно-Богословская церковь строилась цѣлыхъ четыре года, и только въ іюнѣ 1843 года была освящена замостскимъ благочиннымъ Іоанномъ Смigelскимъ.

Новая церковь построена алтаремъ на сѣверъ, а главную входную дверь на югъ, по всей вѣроятности потому, что самое село раскинуто въ длину съ востока на западъ, по какому направленію проходить главная улица. Надъ входною дверью вырѣзана слѣдующая надпись: „Fundatorowie Antoni i Felicya hrabiowie Zaluscy dziedzice“. Церковь зданіемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ, покрыта гонтовою крышею, завершеной тремя покрытыми жестью куполами—главнымъ по срединѣ храма и

двумя малыми—надъ передней и алтарной частями ея. Съ восточной стороны къ церкви пристроена ризница. Вся церковь вообще имѣетъ видъ корабля, и стоитъ при въѣздѣ въ село со стороны города Замостья.

Въ церкви былъ уставленъ четырехъярусный иконостасъ, тотъ самый, который въ разбросанномъ и поломанномъ видѣ находился на чердакѣ разобранной церкви. Видъ этого иконостаса слѣдующій: въ первомъ его ярусѣ мѣстныя иконы, во второмъ—иконы двѣнадцати праздниковъ, въ третьемъ—святыхъ апостоловъ и въ четвертомъ—пророковъ съ иконою Тайной Вечери на верху. Весь иконостасъ завершонъ деревяннымъ крестомъ. На иконѣ, изображающей первосвященника Аарона, слѣдующія слова: „жезлъ изъ корени Иесеова и цвѣтъ отъ него Христосъ прозябе“, на иконѣ пророка Іереміи — „Азь ты видѣлъ ковчегъ завета“, патриарха Іакова — „Азь ты видѣхъ лѣстницу“, пророка Исаи — „Се Дѣва зачнетъ во чревѣ и родитъ“, прор. Захаріи — „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко сотворивый избавленіе“, прор. Давида — „Блаженъ мужъ, иже не идетъ на совѣтъ нечестивыхъ“, прор. Іезекіиля — „Дверь ты Божію заключенну пронарекохъ“, прор. Моисея — „купину ты пронарекохъ“, прор. Даніила — „Азь ты гору несѣкомую провозвѣстихъ отъ нея же отсѣчеса камень“, прор. Іоны — „Азь ты видѣхъ во китѣ Дѣво“, царя Соломона — „Азь ты одръ царя небеснаго пронарекохъ“, прор. Аввакума — „Воздвижеса солиде и луна ста во чинѣ своемъ“. На иконѣ Покрова Пресвятой Богородицы надпись: „Дѣва днесъ въ церкви предстоитъ съ лики“, на иконѣ Срѣтенія — „Тегазъ выпуścъ слуге Тwego раніе на рокој“, на иконѣ св. Иоанна Евангелиста — „въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово“, на иконѣ Рождества Иисуса Христа — „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Надъ царскими дверями помѣщена икона Божіей Матери; на восточной и западной сторонахъ иконостаса — двѣ большія иконы Святителя Николая и Рождества Христова въ деревянныхъ посеребренныхъ кіотахъ. За престоломъ — большая икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ большихъ деревянныхъ позолоченныхъ, рѣзбою и херувимами украшенныхъ рамахъ; риза Богоматери шелковая, шея оторочена бусами, а на груди повѣшена на розовой лентѣ серебряная медаль. Икона эта, какъ гласитъ преданіе, подарена въ церковь владѣльцемъ имѣнія Снятыче Петромъ Любовецкимъ. Престолъ и жертвенникъ изъ дубоваго дерева. На стѣнѣ, подлѣ самаго иконостаса, помѣщена большая икона Св. Троицы въ большихъ деревянныхъ съ позолоченными углами рамахъ—жертва Снятычскаго братства. Фамиліи жертвователей вырѣзаны на дощечкѣ у подножія иконы. По пра-

вой и лѣвой сторонамъ солеи устроены клиросы. При входѣ въ церковь устроенъ маленькій притворъ или точиѣ — крыльцо съ нѣсколькими деревянными ступеньками. Длина всей церкви 34 локтя, ширина ея 12 локтей.

Въ 1867 году Снятыцкая церковь была капитально отремонтирована на отпущенные правительствомъ 900 рублей, согласно смѣтѣ архитектора Замостскаго уѣзда Шанковскаго, составленной 19-го декабря 1865 года. Подрядъ починки церкви взялъ на себя мѣстный священникъ Юліанъ Хрусцевичъ, исполнивъ его добросовѣстно и аккуратно и добавивъ на украшеніе храма изъ своихъ денегъ 131 рубль. На эту сумму 1031 рубль произведены были слѣдующія работы: исправленъ фундаментъ, уложены новыя лежни, стѣны зданія скрѣплены новыми дубовыми скрѣпами и обшиты новыми досками, крыша покрыта новымъ гонтомъ, куполь надъ среднею частью храма починенъ и покрытъ бѣлою жестию, крестъ на куполѣ укрѣпленъ. Потолокъ и полъ сдѣланы новыя, главныя входныя двери починены и покрашены масляною краскою. Сдѣлано шесть новыхъ оконныхъ рамъ съ оковкою, стеклами и покраскою. Внутреннія стѣны церкви выкрашены клеевою краскою. Иконостасъ починенъ и вылакированъ въ бѣлый цвѣтъ, колонны, рѣзьба, карнизы и образа его обновлены, рамы иконъ и царскія двери вызолочены. Сдѣланы новыя ступеньки предъ притворомъ, и нѣсколько поднятъ порогъ главныхъ входныхъ дверей. Пристроенная къ алтарной части ризница разобрана и вновь построена изъ новаго матеріала.

Вообще Снятыцкая церковь, исключая обращеніе алтаря на сѣверъ, въ остальномъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны вполне соответствуетъ требованіямъ восточной церкви. Здѣсь нельзя не упомянуть о томъ, что Снятыцкая церковь въ первое время послѣ постройки имѣла видъ далеко неправославный, и только благодаря неуспѣшной дѣятельности двухъ ея настоятелей Станислава и Юліана Хрусцевичей приняла настоящій свой видъ. Извѣстно, что въ построенной Залускими церкви не было въ алтарной части жертвенника, престолъ пристроенъ былъ къ сѣверной стѣнѣ, на хорахъ были органы; при богослуженіи употреблялись колокольчики, монстранція, циборій и другія принадлежности католическаго богослуженія; не предполагалось коляторомъ уставить въ церкви иконостасъ. Между тѣмъ настоятель Станиславъ Хрусцевичъ рѣшилъ возстановить иконостасъ, бывшій когда-то въ старой, разобранной церкви и съ умысломъ устранимый изъ нея. Рискую попасть въ немилость патрона-католика и лишиться тѣхъ угодій, какия предоставлялись настоятелямъ мѣстными помѣщиками, о. Станиславъ, говорятъ, самъ снялъ

съ чердака старой церкви и привелъ въ надлежащій порядокъ разбросанныя и значительно поврежденные иконы, входившія въ составъ иконостаса, и частью на свои, частью на приходскія средства утавилъ его въ новой церкви. Сынъ и преемникъ его священникъ Юліанъ Хрусцевичъ окончательно устроилъ церковь въ духѣ православія, устранивъ изъ нея все то, что противно требованіямъ восточной церкви, и великолѣпно украсивъ ее, не жалѣя ни трудовъ, ни денегъ. Прошедшее въ 1875 году 15 мая въ г. Замостьѣ воссоединеніе Снятыцкихъ прихожанъ съ православною церковью было естественнымъ слѣдствіемъ предыдущей дѣятельности мѣстныхъ настоятелей Станислава и преимущественно Юліана Хрусцевичей, и потому неудивительно, что оно принято прихожанами сознательно, радостно и охотно.

О ремонтѣ церкви въ 1886 году. Въ 1886 году Снятыцкая церковь была отремонтирована на средства прихожанъ, пожертвовавшихъ 420 руб. На эти деньги произведены слѣдующія работы: *въ алтарной части* потолокъ выклеенъ холстомъ, стѣны — бумагой и выкрашены клеевою и масляною красками. На потолокъ вновь написана икона Пресвятой Троицы. Запрестольный кіотъ покрашенъ масляною краскою; рамы и карнизы иконы вызолочены. Полъ поднять на одинъ локоть. Остовъ иконостаса сдѣланъ новый и покрашенъ масляною краскою въ зеленый цвѣтъ; карнизы его вызолочены. Царскія двери обновлены. Мѣстныя иконы Христа Спасителя и Божіей Матери новыя, писанныя масляною краскою. Иконы на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ: архангела Гавріила и архистратига Михаила и боковыя — св. Іоанна Богослова и Святителя Николая — новыя. Во второмъ ярусѣ иконостаса помѣщены новыя иконы двенадцатыхъ праздниковъ и Тайной Вечери; въ третьемъ ярусѣ обновлены иконы двѣнадцати апостоловъ; въ четвертомъ — обновлены иконы пророковъ и сдѣланъ новый образъ Бога Отца. На верху иконостаса водруженъ новый деревянный позолоченный крестъ. Старыя боковыя иконы: св. Николая и Рождества Христова обновлены, сдѣланы въ новыя большіе деревянные кіоты и поставлены вблизи иконостаса у восточной и западной стѣнъ церкви. *Въ средней части храма* стѣны выклеены бумагой, а потолокъ холстомъ. Стѣны раскрашены. На потолокъ написаны: Вознесеніе Господне, жертвоприношеніе Исаака и откровеніе св. Іоанну Богослову. *Притворъ и ризница* выкрашены клеевою краскою. Двери и окна церкви покрашены масляною краскою. Куполы на церкви покрашены масляною краскою цинковаго цвѣта; крестъ на главномъ куполѣ вызолоченъ. Надъ обновленіемъ храма трудился живописецъ изъ посада Тышовецъ Мизерскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквяхъ б. Холмской греко-уніатской епархіи, Константиновскаго Округа.

(Продолженіе).

Буковичскій приходъ. По народному преданію, первая Буковичская церковь построена тремя годами позже Витулинской церкви, сооруженной въ 1573 г. Такимъ образомъ, подобно послѣдней, первая Буковичская церковь была основана еще до введенія брестской уніи 1596 года. Но какъ долго существовала эта церковь, кто былъ ея основателемъ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Что настоящая Буковичская церковь не первая въ этомъ приходѣ, и что дѣйствительно прежде ея существовала въ Буковичахъ другая церковь, объ этомъ упомянуто и въ генеральной визитѣ сего прихода, отъ 14 мая 1751 года: „иконъ на стѣнахъ въ церкви и ризницѣ, оставшихся и перенесенныхъ изъ старой церкви, шесть...“ Въ этой же визитѣ настоящая Буковичская церковь описывается такимъ образомъ: „Буковичская церковь, во имя Пресвятой Троицы, Мельницкаго деканата, Брестской епархіи, состоящая подъ патронатомъ Его Сіятельства г. великаго коронаго казнохранителя Карла Графа Одровонжа на Судльницахъ, новая, деревянная, имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника; потолокъ изъ досокъ, плотно уложенный на черекладинахъ; полъ тоже изъ досокъ; за главнымъ алтаремъ пристроена просторная ризница съ хорошо уложенными поломъ и потолокомъ; двери въ церковь просторныя, съ желѣзнымъ рычагомъ, которымъ онѣ запираются посредствомъ цѣпи и крѣпкаго деревяннаго гвоздя; въ ризницу изъ церкви ведутъ двое створчатыхъ дверей, на двухъ желѣзныхъ петляхъ, изъ ризницы же на погостъ—двери съ внутреннимъ замкомъ; оконъ, квадратной формы, въ церкви четыре, пятое надъ хорами большое, а шестое меньшее въ ризницѣ; въ церкви устроены хоры, на четырехъ столбахъ, съ карнизами; на эти хоры ведетъ деревянная досчатая лѣстница. Въ церкви находится три алтаря скульптурной работы, помѣщаются они въ рамахъ, но безъ колоннъ, высотой подъ самый потолокъ. Въ главномъ алтарѣ помѣщается большая икона Св. Троицы, съ украшеніями по бокамъ рѣзной работы, а вверху, въ облакахъ и лучахъ, изображенъ Духъ Святой; въ другомъ, боковомъ алтарѣ—икона Зачатія Пресвятой Дѣвы; надъ этой иконою въ облакахъ и лучахъ изображено всевидящее око, въ третьемъ боковомъ алтарѣ—икона св. Фаддея, надъ которой тоже всевидящее око. Всѣ эти иконы писаны на полотнѣ; сверху на каждомъ алтарѣ находится по пяти ангеловъ скульптурной работы; въ алтаряхъ

есть жертвенники столярной работы; въ главный алтарь ведутъ двѣ ступеньки, въ остальные по одной. Въ главномъ же алтарѣ находится дарохранительница столярной работы, старая, съ замкомъ, сверху выкрашенная. Кромѣ этихъ алтарей, есть еще два малые алтаря, старые, столярной работы; въ одномъ изъ нихъ—икона Пресвятой Дѣвы, а въ другомъ—Спасителя; жертвенники въ этихъ алтаряхъ самой простой работы, изъ досокъ, на четырехъ ножкахъ. Въ этой же церкви находится икона процессіональная, безъ пьедестала, писанная на полотнѣ; на двухъ другихъ иконахъ находятся четки, два крестика, одинъ литой изъ мѣди, а другой серебряный, и мѣдная цѣпочка. Другихъ иконъ, развѣшанныхъ на стѣнахъ въ церкви и ризницѣ, оставшихся и перенесенныхъ изъ старой церкви, шесть, писанныхъ на доскахъ, а седьмая, Покрова Пресв. Богородицы, и затѣмъ Пресвятой Дѣвы Ченстоховской писаны на полотнѣ и находятся въ рамахъ; есть также на хорахъ оставшіяся изъ старой церкви двѣ иконы, писанныя на доскахъ и уже совсѣмъ полинялыя. Изъ церковной утвари въ церкви имѣются: чаша новая, серебряная, внутри вызолоченная; дискосъ серебряный, старый, но еще хорошій, хотя не много и погнутый; дарохранительница изящной работы, серебряная, внутри и снаружи вызолоченная; цинковыхъ подсвѣчниковъ двѣ пары; кадиланица бронзовая съ цѣпочками мѣдными; кубокъ для омовенія крестящихся дѣтей, цинковый; ложечка для причастія Св. Тайнъ, серебряная. Всѣхъ священническихъ облаченій четыре: одно новое, коричневое, вышитое разноцвѣтными шелковыми цвѣтами, къ нему сапфировое покрывало (velon), вышитое серебряными цвѣтами, вмѣсто галуна; посрединѣ этого облаченія вышито серебромъ и въ серебряныхъ лучахъ имя „Иисусъ;“ второе облаченіе полупелковое на розовомъ фонѣ, обшито вокругъ мишурой, съ епитрахилью изъ розовой китайки; покрывало къ этому облаченію изъ розовой китайки, обшито вокругъ желтымъ мишурнымъ галуномъ. Третье облаченіе китайчатое, голубого цвѣта, съ епитрахилью цурпуровою; посрединѣ этого облаченія вышить крестъ. Четвертое облаченіе траурное—камлотовое; покрывало къ этому облаченію обшито лиловымъ полупелковымъ галуномъ и подшито простымъ сѣрымъ холстомъ. Къ этому присовокупляется, что, какъ видно изъ прежняго освидѣтельствованія церкви, было еще одно священническое облаченіе, которое во время настоятельства въ Буковичахъ священника Заневича было взято священникомъ Авраамомъ Базиліаномъ за причитающійся ему долгъ отъ покойнаго священника Іоанна Кузьминскаго, б. настоятеля сего прихода. Облаченіе это свящ. Базиліанъ продалъ Воскреницкому церковному братству. Кромѣ

перечисленныхъ облачений, есть еще три стихаря: два изъ тонкаго полотна, съ широкими кружевами внизу, а третій старый изъ простаго холста, съ разодранными кружевами въ низу; четыре пестрые пояска бѣлой ткани, съ краснымъ гарусомъ, и наконецъ нѣсколько скатертей, покрываль и полотенець. Изъ церковныхъ книгъ имѣются слѣдующія: напрестольное евангеліе—печатная книга, въ черномъ переплетѣ; два печатные служебника: одинъ большой, другой малый, въ хорошемъ переплетѣ; служебникъ на праздники Тѣла Христова и Скорбящей Богоматери; двѣ тріоди: цвѣтная и постная писанныя; уставъ писанный; апостолъ—книга въ четверть листа; псалтирь и часословъ печатные, въ худомъ переплетѣ; два требника супральной и диссидентскій; печатное польское евангеліе для чтенія народу; метрическихъ книгъ, находящихся въ исправности, три: о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. При церкви есть колокольня съ однимъ большимъ и другимъ малымъ колоколами; въ куполѣ колокольчика нѣтъ. Колокольня эта старая ничѣмъ не покрытая. При церкви находится также и кладбище, обведенное съ трехъ сторонъ деревяннымъ заборомъ, а съ четвертой заложеное камнями. Священнической домъ состоитъ изъ одной комнаты, сѣней и кухни. При домѣ находятся: амбаръ, хлѣбной сарай и хлѣвокъ для гусей. Въ пользованіи священника находятся слѣдующія земли: поле, на которомъ стоитъ церковь, заключающее въ себѣ 50 съ небольшимъ загоновъ, между рѣкою и Лѣснянскою дорогою, съ огородами и лугомъ, называемымъ „Вепржикъ“, прилегающее къ землямъ съ одной стороны Андрея Олисяка, а съ другой Дениса, прежде называвшееся „повлочка Кршисювцизна;“ второе пахатное поле за кирпичнымъ заводомъ, въ 36 загоновъ, съ лугомъ, называемымъ „Табулки“, между Комарженскою дорогою и Носовскими полями; къ этому полю додано еще 35 загоновъ, съ кустарниками, по направленію къ Коморнѣ; третья смѣна земли „подъ Дембною,“ противъ Лѣсны, заключаетъ въ себѣ 45 загоновъ; къ этой землѣ додано еще по направленію къ Витулину 33 загона. Луга: первый, называемый „Груды,“ между рѣкою Бордзиловскою и лѣсомъ, называемый „Коловержхъ;“ второй, называемый „Замлыне,“ начинается отъ ручья Бялки и граничитъ съ Носовскими лугами; и третій, называемый „Пржидатекъ, за плотиною, заросшіи кустами. При церкви въ настоящее время состоитъ настоятелемъ священникъ Семень Маркевичъ, рукоположенный и назначенный на должность Епископомъ Годабскимъ 10 сентября 1737 года. Въ составъ прихода входятъ слѣдующія деревни: Буковичи, Бурдзиловка и Дроблинъ. Въ заключеніе визитаторъ дѣлаетъ священнику Маркевичу слѣдующія

внушенія: „хотя во время освидѣтельствованія не поступило никакой жалобы на священника Маркевича, а напротивъ, не смотря на бѣдность прихода, въ церкви замѣченъ вездѣ порядокъ и чистота и самъ священникъ усерденъ и заботящійся, однако замѣчено мною, что старая колокольня ничѣмъ не покрыта, хотя фундаментъ ея и исправленъ. Нѣкоторыя книги порваны и нуждаются въ припискѣ; ящичковъ для церковной утвари нѣтъ; священническое облаченіе, еще за предмѣстника, священникомъ Базилианомъ взято и продано за долгъ и по настоящее время не истребовано законнымъ порядкомъ; пашни изъ церковной нивы, въ количествѣ восьми загоновъ, и лугъ, называемый „Замлыне,“ за 50 злотыхъ были отданы во владѣніе крестьянину Ивану Кужинскому, о чемъ приходскимъ священникомъ былъ выданъ и документъ. Въ виду всего этого, предписывается: колокольню обить вокругъ досками и сдѣлать на ней гонтовую крышу; порванные книги дописать и переплести; ящики для церковной утвари помѣстить въ ризницѣ; заложеное облаченіе истребовать для церкви законнымъ порядкомъ. Усмотрѣно мною также, что одна чаша безъ диска, взятая Луковецкимъ приходскимъ священникомъ за 22 злот. и подлежащая, согласно визитѣ 1737 г., возвращенію Буковичской церкви, по настоящее время не истребована законнымъ порядкомъ. Для возвращенія поименованныхъ вещей необходимо поужденіе; кто воспользовался имуществомъ послѣ покойнаго свящ. Кузьминскаго, долженъ принять на себя всѣ расходы по веденію этихъ дѣлъ. При настоящемъ освидѣтельствованіи свящ. Маркевичъ отнялъ у Ивана Кужинскаго изъ—подъ залога пашню и лугъ, уплативъ часть долга, и отобралъ долговую росписку; кредиторъ этотъ предупреденъ, чтобы болѣе не смѣлъ давать подъ церковный залогъ. Засимъ вмѣняется настоятелю въ непремѣнную обязанность уплатить долгъ изъ своей собственности, озаботиться починкою церкви и истребованіемъ всего, что слѣдуетъ во время настоящей весенней конгрегации, подъ опасеніемъ временнаго устраненія отъ должности за неповиновеніе законнымъ предписаніямъ. Крестъ съ костянымъ распятіемъ, взятый изъ Буковичской церкви Носовскимъ священникомъ, долженъ быть тоже истребованъ законнымъ порядкомъ“.

Какъ видно изъ приведенной визиты, Буковичскій приходъ находился въ то время еще въ довольно хорошемъ положеніи, но это были послѣдніе свѣтлые дни его... Противъ этой церкви подвиглась рука польскихъ католическихъ пановъ и ксендзовъ еще въ концѣ XVII вѣка. Причиною этому послужило слѣдующее обстоятельство. Какъ извѣстно, въ Буковичской церкви находилась явленная чудотворная

икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Лѣснянскомъ женскомъ монастырѣ. Католики приложили все свои старанія къ тому, чтобы эту святыню присвоить себѣ. Съ этою цѣлью прежде всего въ 1686 г. въ Лѣсвѣ былъ построенъ небольшой, первоначально деревянный костель, а затѣмъ уже приняты были всевозможныя мѣры, въ которыхъ тогда католики не были разборчивы, чтобы Буковичскую святыню перенести въ этотъ костель. Какъ видно изъ частныхъ замѣтокъ ревизующихъ лицъ, споръ изъ-за обладанія иконой продолжался долго, и такъ какъ уніаты не хотѣли отдавать эт ою икону ксендзу, то помѣщикъ Михаловскій (владѣлецъ нѣсколькихъ селеній, въ томъ числѣ и Лѣсны) съ толпою гайдуковъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней напалъ на Буковичскую церковь, проникъ туда во время совершенія литургіи и, не найдя иконы и встрѣтивъ дружное сопротивленіе, велѣлъ всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и священника, сбѣчь розгами. Священникъ, подъ вліяніемъ страха и боли, признался, что икона Пресвятой Дѣвы спрятана имъ на церковномъ чердакѣ между скотскими кожами. Такимъ образомъ, насильственно отнятая у православныхъ святыня перенесена была изъ Буковичской церкви въ Лѣснянскій только что выстроенный костель. Вслѣдствіе этого, уніаты русскіе по необходимости должны были посѣщать Лѣснѣ, какъ центръ, въ дни отпустовъ и другихъ праздниковъ. А Буковичская церковь мало-по-малу начала пустѣть; о поддержаніи ея не было кому заботиться, и она чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе приходила въ ветхость. Ко всему этому, какъ видно изъ визиты Носовскаго прихода за 1817 годъ, помѣщикъ с. Носова (коляторъ) выразилъ готовность построить каменную церковь и приходской домъ со строеніями въ с. Носовѣ, лишь бы Буковичскій приходъ былъ присоединенъ къ Носовскому. Желаніе помѣщика осуществилось, и въ 1854 году приходъ Буковичскій былъ закрытъ, и тогда же Буковичская церковь приписана къ Носовскому приходу¹⁾, съ тѣмъ, что и Буковичскій настоятель переведенъ былъ на постоянное жительство изъ Буковичъ въ Носовъ, а приходская земля, принадлежавшая испоконъ вѣковъ Буковичской церкви, была замѣнена помѣщикомъ Венжиномъ (извѣстнымъ колонизаторомъ) на другую землю въ с. Носовѣ. И такъ въ Буковичахъ закрыты почти всѣ слѣды православія. Остается здѣсь пока еще только ветхая церковь, въ которой богослуженіе прекращено еще въ 1870 годахъ, и которая грозитъ, не сегодня—завтра, паденіемъ. Снаружи стѣны этого

храма дошли до полной гнилости и превратились въ порохно; особенно пострадала отъ времени и климатическихъ условій сѣверная сторона храма, вся покрытая мхомъ и еле-еле осиливающая давленіе сверху балокъ и крыши.. Во всемъ зданіи (т. е. въ стѣнахъ храма) нѣтъ ни одного желѣзнаго гвоздя и вообще ни одного куска желѣза, въ видѣли скобъ или скрѣпъ желѣзныхъ и т. д. Приемы постройки уносятъ наше воображеніе въ тѣ вѣка, когда простой народъ не зналъ употребленія, напр., пилы, рубанка и т. д. Вся работа топорная и безъ искусная: бревна стѣнъ грубо обтесаны топоромъ съ неправильными по угламъ зарубинами; въ срединѣ—бревна эти, для большей крѣпости, пригнаны одно къ другому толстыми дубовыми гвоздями, тоже истлѣвшими и обратившимися, напр. въ сѣверной сторонѣ, въ порохно; самый мохъ, которымъ перекладывались бревна, тоже превратился въ какія-то гнизда... Внутренность храма доведена до запустѣнія. Отъ иконостаса и слѣдовъ не осталось, но о быломъ его здѣсь существованіи свидѣлствуютъ остатки иконъ, найденныя на хорахъ, съ исчезнувшюю живописью. Въ алтарной части, надо полагать на горнемъ мѣстѣ, утверждень къ стѣнѣ образъ Пресвятой Троицы. Съ правой стороны на этой величественной иконѣ изображенъ Богъ Отецъ въ видѣ библейскаго старца съ длинною, убѣленною сѣдинами, бороною. Рядомъ съ нимъ, съ лѣвой стороны, представленъ ликъ Сына Божія, несущаго на себѣ изображеніе креста и какъ бы устремившаго свой взоръ въ безграничную даль. По правой сторонѣ этой иконы находится икона Спасителя съ надписью о пожертвованіи ея Θεодоромъ Ковальчукомъ и женою его Маріанною. Кромѣ того, сохранились еще: а, потемнѣвшій ликъ, писанный на липовой доскѣ, съ уцѣлѣвшюю надписью: „Воскресеніе Христа Избавителя“ и съ помѣткою „1722;“ б., оригинальная и очень интересная доска изъ чернаго дуба, сразу привлекающая вниманіе наблюдателя: вверху доски надпись бѣлыми буквами: „Обновленіе Тайны Евхаристіи“. Затѣмъ 12 рядовъ небольшихъ дырочекъ и противъ каждаго ряда, въ извѣстномъ порядкѣ, наименованіе мѣсяцевъ „Іануарій, Февруарій“ и т. д. Въ каждомъ ряду по 31 дырочкѣ. Эта доска, очевидно, составляетъ изображеніе глубокой старины, когда приходскіе священники избирались самимъ народомъ и когда просвѣщеніе вообще было въ упадкѣ (особенно въ монгольскій періодъ), такъ что и пастыри, не умѣя писать, прибѣгали въ своей обыденной практикѣ къ самобытнымъ и безыскуснымъ изображеніямъ въ родѣ сказанной доски. Назначеніе и употребленіе ея, по объясненію крестьянъ, было слѣдующее: если кто-либо изъ прихожанъ просилъ своего приходскаго священника отслужить въ извѣстный день литургію, то священникъ, не

¹⁾ Разстояніе между селами Буковичи и Носовъ не болѣе 1½ версты.

умѣя писать, считалъ по дырочкамъ число дней мѣсяца и деревяннымъ колочкомъ затыкалъ ту дырочку, которая указывала собою день предстоящей службы; в., старое заржавѣвшее желѣзное копье, оловянные сосуды и нѣкоторыя другія, не имѣющія никакой археологической цѣнности, древнія вещи. Къ числу достопримѣчательностей Буковичской церкви слѣдуетъ отнести также слѣдующее: у входныхъ дверей храма, съ лѣвой стороны, прикована такъ называемая „куна;“ это — два желѣзныхъ полукруга, которые сходятся между собою и образуютъ желѣзное ожерелье, которое, по сохранившемуся въ народѣ преданію, имѣло слѣдующее назначеніе: въ старину имъ наказывали публичныхъ преступниковъ, напр., прелюбодѣевъ, воровъ и т. п. Пріемы употребленія этого способа наказанія были такіе: преступника приводили ко храму въ праздники и надѣвали ему на шею „ожерелье,“ въ которомъ онъ оставался отъ начала и до конца литургіи... Настоящая страничка изъ испанской инквизиціи!

Въ настоящее время прихожанъ въ с. Буковичахъ считается 379 душъ, а въ остальныхъ двухъ деревняхъ, входившихъ прежде въ составъ Буковичскаго прихода, т. е. въ д. Бурдзиловкѣ и Дроблинь, 33 души.

А. Кваснецкій.

Распоряженіе одного архипастыря по поводу неодобрительныхъ отмѣтокъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Въ „Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатано заслуживающее вниманія и нашихъ благочинныхъ распоряженіе мѣстнаго Преосвященнаго Владимира. Нѣкоторые благочинные въ клировыхъ вѣдомостяхъ аттестуютъ иногда подчиненныхъ имъ духовныхъ лицъ неодобрительно безъ поясненія причинъ такихъ отмѣтокъ. По этому поводу Преосвященный далъ такое предложеніе. „Въ устраненіе на будущее время подобныхъ упущеній, лишаящихъ епархіальную власть возможности своевременно исправлять неисправимыхъ прежде, чѣмъ подвергать ихъ какъ виновныхъ должному и заслуженному наказанію, признаю необходимымъ рекомендовать оо. благочиннымъ ввѣренной мнѣ епархіи слѣдующее: 1) благочинный не долженъ чиновнически хладнокровно (хотя совѣстливый

и добрый чиновникъ не успокоивается на одной формальной собственной исправности) относиться къ подчиненнымъ ему лицамъ, а какъ довѣренное лицо епископа въ дѣлѣ попеченія объ определенномъ участкѣ епархіи, предъ Богомъ обязанное наблюдать за членами причта, прежде всего онъ обязанъ быть ихъ руководителемъ въ нужныхъ случаяхъ, примирителемъ въ неважныхъ столкновеніяхъ, вразумителемъ въ неважныхъ проступкахъ и неисправностяхъ, а въ случаяхъ большой важности, въ видахъ исправленія самыхъ неисправныхъ членовъ причта и для устраненія какого-либо вреда духовнаго въ приходѣ, благочинный долженъ немедленно доводить до свѣдѣнія епископа, а не ограничиваться общимъ донесеніемъ разъ въ годъ въ такомъ важномъ документѣ, каковы послужные списки, краткою, не мотивированною, иногда крайне неодобрительною отмѣткою, и 2) благочинные обязываются на будущее время въ клировыхъ вѣдомостяхъ обстоятельно пояснять, за что именно сдѣлана та или другая отмѣтка извѣстнаго члена причта, и особо въ дополнительныхъ рапортахъ доносить мнѣ о томъ же, для того, чтобы по симъ рапортамъ могло быть даваемо должное движеніе.”

Содержаніе: Отдѣлъ I. Изъ отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Архипастырская благодарность за пожертвованіе въ Соколовскую церковь. — Отъ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. — Перемѣщеніе священниковъ.—Пожертвованія въ пользу Луковской церкви.—Пожертвованія въ пользу Влодавской церкви.—Дѣятельность церковно-приходскихъ братствъ 1 Влодавскаго округа. — Отдѣлъ II. О крестѣ Господнемъ и о крестномъ знаменіи. — Обращеніе старо-католиковъ къ православнымъ. — Освященіе иконъ, колоколовъ и колоколни въ память 17 октября 1888 года. — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ с. Снятычахъ, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи. — Объ упраздненныхъ приходахъ и закрытыхъ церквахъ б. Холмской грекоуниатской епархіи, константиновскаго округа. — Распоряженіе одного архипастыря по поводу неодобрительныхъ отмѣтокъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 февраля 1890 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.